

Ледяная страна

Автор:

[Улисс Мур](#)

Ледяная страна

Улисс Мур

Секретные дневники Улисса Мура #10

Вернувшись в Килморскую бухту, Джейсон, Джулия, Анита и Рик узнают тревожную новость: среди жителей города таится предатель, кто-то, всё время остающийся в тени и строящий козни. Теперь с помощью поджигателей он намеревается отомстить. Цепочка следов приводит Джейсона туда, где хранятся ответы на все вопросы, – в Агартти, легендарный город, затерянный среди ледников, куда никто, даже Улисс Мур, ещё не мог добраться...

Улисс Мур

Ледяная страна

Original title: Il Paese di Ghiaccio Translation by: Irina Konstantinova
www.ulissesmoore.ripol.ru (<http://www.ulissesmoore.ripol.ru/>) www.battelloavapore.it
(<http://www.battelloavapore.it/>)

©2010 Edizioni Piemme S.p.A., via Tiziano 32-20145 Milano – Italia

©Atlantyc S.p.A. – via Leopardi 8, 20123 Milano, Italia – foreignrights@atlantyc.it
(<mailto:%20foreignrights@atlantyc.it>) – www.atlantyc.com
(<http://www.atlantyc.com/>)

© Издание на русском языке, перевод на русский язык, оформление. ООО Группа Компаний «РИПОЛ классик», 2012

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

Дорогие читатели, пишу после длительного молчания, чтобы развеять некоторые неясности, которые, возможно, возникли у вас.

Начну с того, что вы спрашивали, как отнёсся Улисс Мур к публикации его дневников. Ответ прост: не знаю, поскольку не имел счастья видеться с ним. Кроме того, кое-кто обратил внимание на то, что адрес Клуба поджигателей в Лондоне не соответствует действительности. Так знайте же, любители точности, что неверный адрес я указал специально – в целях безопасности.

Хотел бы также подчеркнуть, что не живу и никогда не жил в тех местах, о которых рассказывается в предыдущих книгах, и потому описание моей встречи с госпожой Блум следует считать литературным вымыслом.

Наконец, воспользуюсь случаем, чтобы сообщить Фреду Засоне: он забыл у меня дома пижаму и зубную щётку. Так что пусть поскорее прибудет, сам знает куда, за своими вещами.

Искренне ваш, издатель

Глава 1. Огромный кожаный чемодан

Вокруг, насколько хватало глаз, лежала морская гладь – ровная, серая и холодная, словно лезвие ножа. Но не такая же твёрдая. Вода колыхалась – слегка поднимаясь и опускаясь, поднимаясь и опускаясь...

Внезапно какое-то быстрое движение нарушило однообразие этой картины – в воздухе мелькнуло что-то светлое. Оказалось, это чайка. Отрывисто крикнув, взмахнув крыльями, она поймала воздушный поток и, устремившись вниз, с глухим всплеском нырнула за серебристой рыбой. Бледный дневной свет слабо проникал в редкие разрывы между облаками на сером недвижимом небе.

Томмазо Раньери Страмби не сразу понял, что видит эту картину не как обычно, а изнутри, из толщи холодной воды, покачивающей, словно баюкающей его.

Опять раздался резкий крик, и он увидел чайку, улетающую с рыбой в клюве. И тут мальчик будто очнулся, словно пробудился ото сна, потому что с испугом понял – он идёт ко дну. Над ним колыхалась огромная тёмно-зелёная масса воды, и тяжёлая, насквозь промокшая одежда тянула вниз. Холод сковывал движения, сжимало виски.

Взглянув вверх, он увидел над собой какие-то островки. Это плавали на поверхности разные вещи: бумаги, чемодан, кресло-качалка, столик... Томмазо заметил, что они уменьшаются, выходит, он погружается всё глубже.

Рядом проплыла какая-то рыба и ушла на дно. Может, и не рыба вовсе – что-то уж очень большая... и похожа... на рояль! Посреди моря?

Томмазо с трудом припомнил, что произошло до того, как он оказался здесь, в море. Вспомнил, как в книжной лавке Калипсо на него накатила гигантская волна, подхватила, словно щепку, и куда-то понесла. А мгновением раньше он напрасно пытался уговорить братьев Флинт не открывать дверь ключом с головкой в виде кита.

Пытаясь выплыть, мальчик стал энергично работать ногами и руками. Несколько сильных движений приблизили его к поверхности. Предметы, которые покачивались над ним, как будто бы перестали уменьшаться. Он всеми силами рвался наверх, сначала двигаясь суетливо, потом всё равномернее, но вскоре

почувствовал, что задыхается – отчаянно не хватало воздуха.

Он опять вспомнил, как мощный водяной поток сначала высоко поднял его, а потом швырнул куда-то. Но всё же он успел увидеть вокруг себя множество чьих-то рук и ног и понял: он не один оказался в этом чудовищном водовороте. Рядом барахтались братья Флинт и девочка, которая стояла за прилавком. Как её зовут? Он ни разу не встречал какого-либо упоминания о ней в книгах Улисса Мура.

С трудом всплыв на поверхность, Томмазо обрадовался дневному свету. Лёгкие, казалось ему, сейчас разорвутся, нестерпимо болели глаза.

Но как он попал сюда, в открытое море?

Об этом он мог только догадываться. Очевидно, страшное цунами пронесло его по улицам Килморской бухты вместе со всеми вещами, которые теперь плавали рядом. Томмазо узнал столы и стулья из кафе, пляжные зонты и разные другие вещи: несколько зонтов, чёрный котелок, пару тумбочек, настольную лампу, какую-то мебель, автомобильную шину.

Жадно глотнув воздуха, Томмазо закричал от радости и, раскинув руки и ноги, лёг на спину лицом к небу. А когда окончательно убедился, что жив, даже рассмеялся.

Осмотревшись, он опять увидел вокруг только море. Ни берега, ни единой лодочки на горизонте, ничего! Но совсем рядом плавал кожаный чемодан, который, точно буй, наполовину возвышался над водой.

Мальчику показалось, он узнаёт его, вспомнил, как, теряя сознание, ухватился за него и потому, наверное, не пошёл ко дну.

Томмазо сделал несколько гребков и подплыл к предмету, который, видимо, спас ему жизнь. Чемодан оказался огромный, и когда мальчик влез на него, ушёл под его тяжестью глубоко в воду, но потом снова всплыл.

«Вот беда!» – подумал Томмазо, глядя на вещи, плавающие вокруг.

Осмотревшись, он всё же догадался, в какой стороне суша – там, где вода

грязнее и мутнее. Он попробовал также, как настоящий бойскаут, определить время по солнцу. Но не получилось – небо затягивали облака.

Мальчик стал припоминать, что с ним случилось за последние дни. Вспомнил родителей в Венеции и представил, как они тревожатся. Подумал об Аните, пропавшей где-то в Пиренеях, и наконец о Джулии Кавенант, сестре Джейсона, которая оказалась гораздо выше, чем он представлял.

Он подождал, когда подплыла поближе теннисная ракетка, поймал её и стал действовать как веслом, решив двигаться по течению к берегу.

Неуклюже гребя ракеткой, мальчик обнаружил, что в море делать это намного труднее, чем управлять гондолой в венецианской лагуне. Стоит остановиться хоть на несколько секунд, чтобы передохнуть, и тотчас относит в сторону.

Вспомнив, как опустилось на дно что-то похожее на рояль, Томмазо подумал: «А может, это и в самом деле какое-то морское животное? Кит, например, или акула...» И тут же успокоил сам себя: «Нет никаких акул в этих краях!»

Но потом припомнил, что на смотрителя маяка Килморской бухты акула напала как раз здесь, в этой гавани.

Томмазо закрыл глаза и смахнул со лба налипшие волосы и песок. Потом снова принялся упрямо грести своим «веслом».

Так он плыл минут десять, может, пятнадцать, пока не понял, что сил не осталось. Голова раскалывалась, казалось, вот-вот лопнет, в ушах звенело... Ракетка, служившая веслом, выскользнула из рук. Томмазо попытался поймать её, но не смог. Тогда он лёг на чемодан, обхватив его, чтобы не соскользнуть в воду, и решил: «Только минутку... Передохну минутку, а потом...»

В следующее мгновение он потерял сознание, и течение повлекло его, лежащего на чёрном кожаном чемодане, словно на плоту, дальше.

Глава 2. Стоит пройти к доктору

Несколько человек бежали по дороге в Килморскую бухту, направляясь к порту, где бурный поток воды и грязи по-прежнему устремлялся в море, увлекая за собой всё, что встречалось на пути.

Вода, вырвавшись откуда-то в старом квартале города, хлынула на дорогу, спускавшуюся к берегу, превратив её в бурную реку.

Двухметровая волна омыла ноги статуи Уильяма V, едва державшегося на своём шатком постаменте в центре главной площади. Большинство домов, выходящих на набережную, тоже окатило водой, а кафе у пляжа просто смело прочь со всеми его столами и стульями.

В гавани виднелось множество опрокинутых судов, сорванные швартовы, плавающие сети и сотни разных других вещей.

Шесть человек неслись со всех ног, с ужасом глядя на чудовищное опустошение, творимое неожиданным наводнением. Впереди бежал Джейсон Кавенант, встрёпанный, в рваной и грязной одежде, ведь столько всего приключилось за последние дни. В лице решимость, движения сильные, ловкие.

За ним спешила Анита Блум, девочка из Венеции: длинные чёрные волосы развеваются на ветру, в глазах недоумение и страх.

Не отставали и двое других ребят: сестра Джейсона Джулия: стройная, движения уверенные, хотя в последние дни у неё ещё держалась температура, – и рыжеволосый Рик Баннер со своей неизменной иронической улыбкой, сразу видно – хороший спортсмен-велосипедист.

Замыкали группу двое мужчин средних лет, с трудом поспевавшие за ребятами. Они делали это скорее по необходимости, чем по доброй воле. Всего два дня назад, выбритые и надушенные, эти двое щеголяли в отличных, прекрасного покроя костюмах и в начищенных до блеска дорогих ботинках.

Теперь же щёки белокурого покрылись колючей щетиной, брюки порваны до колена, а туфли остались почти без подошв. У кудрявого – он прихрамывал и

потому заметно отставал – на модном пиджаке не хватало рукава, а встрёпанная голова походила на корзину со свежескошенной травой.

По мере того как компания приближалась к городу, рёв потока становился всё громче, и уже слышались крики спасавшихся людей.

У последнего поворота Джулия остановилась.

– Ребята! Постойте!.. Подождите минутку, – взмолилась она и, тяжело дыша, прислонилась к дереву, растущему у дороги.

– Что ещё случилось? Мы почти на месте! – рассердился Джейсон.

Вместо ответа девочка опустилась на землю и обняла колени руками.

– Мамма миа... – выдохнула она. – У меня больше нет сил...

– Да мы пробежали совсем немного! – недовольно отозвался её брат.

– Но я ведь ещё больна, – возразила Джулия и закашлялась.

Все собрались вокруг неё, не зная, что делать.

– Эй, слышите? – воскликнул вдруг Рик.

Издали донёсся звон колокола. Удары его звучали всё чаще и громче, словно предупреждая о надвигающейся опасности.

– Это звонит церковь Святого Якова... – проговорил Джейсон. Потом, нетерпеливо хлопнув в ладоши, воскликнул: – Двинулись! Нужно узнать, что там случилось!

Однако человек с кудрявыми волосами жестом баскетбольного судьи изобразил «тайм-аут» и кивнул в сторону Джулии:

– Дай ей прийти в себя, мальчик. Я согласен с твоей сестрой: передохнём немного.

Джейсон посмотрел на него, сощурившись. Вроде бы они подружились, но всё же эти двое – поджигатели. Иными словами – возможные противники. Джейсон развёл руками: мол, что тут поделывать!

Отчаянно продолжал звонить церковный колокол, а шум воды, бурным потоком несущейся по улицам, нисколько не ослабевал.

– Я не могу больше ждать... Им наверняка нужна наша помощь, – сказал Джейсон и решительно двинулся по дороге в город. – Увидимся у церкви, Джулия, – прибавил он, обернувшись. – Приходи туда, когда сможешь.

Сильно закашлявшись, девочка промолчала.

Рик растерянно осмотрелся. Он тоже хотел бы поспешить в город и убедиться, что с мамой всё в порядке. Но, посмотрев на Джулию, подумал, что не может оставить её в таком состоянии.

От главной дороги уходила вправо аллея. Вывеска, написанная от руки, сообщала её название – Аллея певчих птиц, то есть улочка, которая вела к дому доктора Боуэна.

– Может быть, сходить за доктором, – предложил Рик.

Джулия сердито взглянула на него.

– Не нужен мне никакой доктор! – заявила она, сдерживая кашель. – Мне нужно только... немного передохнуть. И потом, я думаю, что он уже давно спустился в город.

– А может, напротив, даже не заметил того, что происходит? – предположил Рик.

– Именно поэтому отец Феникс всю звонит в колокол! – проговорила Джулия и опять закашлялась.

– Ну, раз уж мы остановились тут, я думаю всё-таки стоит пройти к доктору, – прибавил Рик. Потом обратился к поджигателям и Аните, которая ещё не решила, следовать ли за Джейсоном: – Идите. Мы догоним вас.

Анита не заставила его повторять дважды и поспешила за Джейсоном, а Рик и Джулия направились по Аллее певчих птиц к дому доктора Боуэна.

Оставшись одни, поджигатели тревожно переглянулись.

– А что, разве кто-нибудь заставляет нас идти туда?.. – проговорил белокурый.

– Там, в этом водовороте, может оказаться наш шеф, – ответил кудрявый.

– Вот именно. И если он узнает, что мы сделали...

– А самое главное, чего не сделали...

Поджигатели помолчали, продолжая раздумывать.

– Да уж... Если спросит, как мы тут оказались, притом, что наша машина стоит в аэропорту в Лондоне, а сами мы полетели в Тулузу, что скажем?

Кудрявый почесал затылок:

– Мм... Придётся, наверное, сочинить что-то поубедительней. В такой ситуации сделать это совсем непросто.

– Играть всегда нужно так, словно вы делаете это впервые, а слова должны приходиться сами собой! – назидательно произнёс белокурый.

Кудрявый встрепенулся:

– Подожди, подожди... Кто сказал это? А, знаю – какой-то актёр!

Белокурый лишь улыбнулся и, шаркая по асфальту, направился в город.

– Режиссёр? Композитор? Джазмен? – продолжал кудрявый, прихрамывая следом за приятелем.

Они подошли к лестнице, спускавшейся к мощёной дороге, что шла вдоль пляжа, и увидели там трёх человек, с ног до головы покрытых грязью. Один цеплялся за фонарный столб, а двое других обнимали медную спинку кровати, застрявшей между дорожными тумбами.

– Смотри-ка, смотри, кто это!.. – произнёс вдруг белокурый, рассматривая людей, облепленных грязью. – Это же те хулиганы, которых мы встретили тут в последний раз.

– Вспомнил! – воскликнул кудрявый, никак не реагируя на его слова. – Это сказал Дарио Фо, знаменитый итальянский драматург, лауреат Нобелевской премии.

Белокурый усмехнулся:

– Это Шекспир сказал, а он никаких Нобелевских премий никогда не получал.

Глава 3. Кто-то гребёт в обратную сторону

Нестор приковылял на виллу «Арго». Нога болела как никогда, но он почти не чувствовал боли – он переживал сильнейший шок. И не из-за того, что происходило в городе. Он ни на минуту не задумался о том, чем вызвано наводнение и какие последствия ожидают Килморскую бухту.

Он прошёл по парку с вековыми деревьями, даже не взглянув на огромный поток воды, который по-прежнему устремлялся в море, увлекая за собой людей и вещи.

Вернувшись в свой домик, Нестор положил письмо жены на стол и, склонившись над ним, с недоумением перечитал.

«Жива?»

Вот уже много лет, постоянно думая о случившемся, он всё время приносил цветы на пустую могилу жены, гибель которой так и не подтвердилась!

Нестор зажал рот рукой, словно пытаясь подавить сильнейшее волнение, от которого едва не прерывалось дыхание.

Пенелопа, в ту ночь не... не упала со скалы! Исповедавшись у отца Феникса, она спустилась в туннель под виллой Арго и оттуда на воздушном шаре, построенном Питером, перенеслась в подземный Лабиринт.

И оба они ничего не сказали ему. Почему?

Кто-то не поддерживал твой план, кто-то грёб в обратную сторону.

Теперь, спустя многие годы, Пенелопа сообщала ему, что среди друзей Удивительного лета оказался предатель. Но кто это может быть?

Нет, Нестор не знал ответа на этот вопрос.

Старый садовник опустился на стул. Громко зазвонил чёрный пластмассовый телефон, но он даже не услышал его.

- Не доверяла мне больше? Это я, что ли, грёб в обратную сторону?

Нестор достал из кармана четыре ключа. Он забрал их у ребят прежде, чем они ушли в город.

- Хочу проверить одну вещь, - проговорил он. Однако в действительности он задумал открыть Дверь времени на вилле «Арго» только для того, чтобы отправиться на поиски Пенелопы.

Он положил перед собой на стол четыре ключа: волк, хамелеон, олень и дятел. Много лет назад с помощью именно этих ключей совершил он вместе с отцом путешествие в Венецию тысяча семьсот пятьдесят первого года.

Только не в исторический тысяча семьсот пятьдесят первый год, а в Венецию, существующую вне времени, и увидел ту неизменную и непреходящую красоту, которая отделилась от реальной Венеции и не превратилась в современный город, заполонённый туристами, моторными лодками и безобразными пластиковыми бутылками, плавающими в зелёной воде каналов.

То была идеальная Венеция. Точно так же, как Килморская бухта, она являла собой идеальный город воображаемого графства Корнуолл. В такие места невозможно попасть, если у человека недостаёт мужества отправиться в путешествие по тропе мечтаний.

В той Венеции Улисс Мур встретил и полюбил идеальную женщину. Женился на ней и привёз с собой. У них не было детей, но они объездили весь мир, заполняя виллу «Арго» невероятными вещами, которые привозили из самых различных фантастических мест.

Бесчисленное множество раз проходили они в Двери времени, вдвоём или вместе с друзьями. Поначалу это были друзья Улисса: неукротимый Леонардо, грубоватый Блэк, гениальный Питер и многие другие.

Пенелопа подружилась с ними, и все вместе они открыли в гостиной виллы «Арго» Клуб путешественников-фантазёров, тот самый, который когда-то, много лет назад, закрыл в Лондоне его дед.

«Воображение, умение фантазировать даются не каждому», – нередко повторяла Пенелопа, когда они собирались и обдумывали план нового путешествия.

И в самом деле, не все друзья остались такими же, как они, неисправимыми фантазёрами. Некоторые предпочли повзрослеть, то есть отвечать за свои поступки и навсегда прекратить всякие фантазии по поводу чудес, существующих за Дверями времени. Как отец Феникс, например, служитель местной церкви, или сёстры Бигглз, Клеопатра и Клитемнестра: у них имелись дети и коты, за которыми приходилось ухаживать.

Сопровождаемые болезненной печалью проносились перед мысленным взором Нестора воспоминания. Старый садовник достал шкатулку с ключами от Дверей времени и добавил туда четыре ключа, которые взял у ребят. Глядя на них, он

вспомнил подробности той ночи, когда потерял жену.

Питер сбежал в Венецию, Блэк уехал, намереваясь навсегда спрятать эту самую шкатулку, которая сейчас стояла перед ним на столе. Той ночью они с Леонардо вновь продолжили нескончаемый спор. Леонардо настаивал на том, что Двери должны оставаться открытыми и нужно продолжать путешествия. Он же, Нестор, хотел закрыть все Двери раз и навсегда. А Пенелопе всё не удавалось вмешаться в этот спор и заставить их выслушать её.

Нестор схватился за голову.

- Дурак ты, просто дурак, больше никто... - выругал он себя. - Не смог выслушать жену и потерял её!

Потом вспомнил тот момент, когда видел её в последний раз, и это оказалось мучительно больно.

На дворе тогда бушевала гроза. Пенелопа надела пальто и вышла из кухни виллы «Арго» под проливной, очень холодный дождь. Ночное небо то и дело озаряли молнии.

Нестор не пошёл за ней. Проводив Леонардо, он налил себе бренди и решил подождать возвращения жены. Он извинится перед ней за то, что слегка повысил голос. Ему трудно смириться с тем, что она всё время поддерживает Леонардо.

Но вот беда: Пенелопа так и не вернулась.

В конце концов Нестор вышел во двор и принялся звать её, но отвечал ему только громкий шум непрекращающегося ливня. Всё более волнуясь, он позвонил друзьям: видел Пенелопу? она не у тебя? может быть, она у вас, госпожа Боуэн?

Нет.

Нет.

И опять нет.

И тогда, уже слишком поздно, он отправился искать её. Дождь лил как из ведра, и Нестор насквозь промок. Куда подевалась Пенелопа? Мотоцикл с коляской стоял в гараже. Велосипеды тоже. Дверь в ограде закрыта. Слуховые окна на чердаке тёмные. Оставалась только... лестница, ведущая на берег, к морю.

Нестор закрыл глаза. Он хорошо помнит, как ветер трепал пальто Пенелопы, зацепившееся за острый камень возле лестницы с мокрыми и скользкими ступеньками. Бегом спускаясь по ним, Нестор сильно рисковал упасть. Он продолжал звать Пенелопу, но ему отвечал только глухой рокот волн.

В ту ночь Нестор так и не нашёл её.

А на следующий день доктор Боуэн обнаружил на скале возле пляжа следы крови.

Садовник вскинул голову. «Кто-то гребёт в обратную сторону», – повторил он. И вышел из своего домика.

Глава 4. Подобное уже случилось!

Так же внезапно, как возникла, гигантская волна пропала.

По мере того как вода уходила, площадь у церкви Святого Якова заполнялась илом и грязью, и люди передвигались по ней с огромным трудом.

Гигантская масса воды, которая вырвалась вдруг из старого городского квартала, пронеслась по всем спускавшимся к морю улочкам, затопив книжную лавку и часть церкви. При этом волны захлёстывали порой даже её крышу. Хлынув на главную улицу, вода оставляла повсюду толстый слой ила и водорослей и трепыхающихся рыб.

Казалось, по домам прошла какая-то гигантская кисть, которая смахнула и унесла прочь вазы, ставни, цветочные горшки и всё, что находилось на первом этаже.

Джейсон с Анитой оглядывали всё это, не веря своим глазам.

Всю площадь возле церкви покрывала медленно оседающая грязь вперемежку с мусором и разными обломками. Потoki мутной воды стекали в море, унося вырванные из книг страницы, деревянные якоря и черепки от ваз. И повсюду виднелось множество разорванных, искалеченных книг: они лепились к стенам и дверям, валялись на террасах.

- Идём, - сказал Джейсон, решив всё же как-то подобраться к церкви.

Анита, затаив дыхание, двинулась за ним. Отовсюду доносились крики и стоны, хлопанье дверей и ставень, автомобильные гудки. На самой высокой части площади грязь доходила до щиколоток, а в других местах стояла по колено.

В надежде увидеть среди горожан отца или Томми, Анита озиралась, с тревогой вглядываясь в лица людей, бродивших, словно призраки, посреди всего этого опустошения.

С трудом преодолев целое море грязи, ребята вошли в церковь. Вода здесь покрывала пол сантиметров на десять, и женщины пытались вениками выплеснуть её за порог. Отец Феникс между тем отдавал распоряжения с алтаря.

- В приёмный покой! Немедленно! Идите в клинику, на другом конце улицы, мы ставим там кровати! - предлагал он каждому искавшему помощи. Кто-то держался за больную руку, у кого-то виднелась кровь на лбу. Пострадавшие более серьёзно лежали на церковных скамьях. Печальные звуки стенаний и плача заполняли помещение.

Никто не мог сказать точно, что произошло: двадцать минут назад буквально из ниоткуда на город обрушилось настоящее цунами, которое почти уничтожило Килморскую бухту.

– Можем ли чем-нибудь помочь? – обратился Джейсон к священнику, когда сумел наконец привлечь его внимание.

– И вы ещё спрашиваете? Помогите переставить скамьи, сходите в клинику и поставьте там кровати, поднимитесь в город и посмотрите, не остался ли там кто-нибудь в грязи. Принимайтесь за дело!

С этими словами отец Феникс засучил рукава сутаны и, подняв, словно игрушку, скамью из первого ряда, отставил её в сторону.

Анита и Джейсон решили посмотреть, что происходит в старом городе, откуда вырвался чудовищный поток. Они двинулись вверх по улочке, стараясь не поскользнуться, и вскоре услышали доносившийся откуда-то издалека громкий крик о помощи.

Ребята пробрались сквозь нагромождение обломков, оседавших вместе с грязью на улицах, и вышли к небольшой площади, где находился деревянный дом госпожи Бигглз.

Вода не пощадила высокий фонарь возле него – он согнулся, словно стебель подсолнечника, – сорвала ограждение террасы на втором этаже, а с первого этажа, затопив кухню и гостиную, унесла все кастрюли и тарелки и даже большой диван в цветочек, который застрял в конце переулка между двумя уличными тумбами.

Госпожа Бигглз спасалась на крыше, откуда и кричала изо всех сил, в окружении мяукающих котов.

Джейсон, желая успокоить, громко окликнул её, но старая женщина не услышала.

– Опять вода! Опять! – вскричала она в отчаянии и вдруг поехала вниз, к самому карнизу. Два кота прохаживались там по самому краю между водосточными трубами.

– Во имя всех богов, Октавиан, вернись сейчас же! Марк Аврелий, не смей! Не отходите от меня!

– Госпожа Бигглз, сейчас поднимусь и спущу вас! – снова крикнул Джейсон. – Всё кончилось. Воды больше нет!

– Но нет и моих вещей! – вскричала старая женщина.

И действительно, на первом этаже не осталось практически ничего, кроме стен, облепленных книжными страницами.

С крыши донёсся отчаянный вопль.

– Не двигайтесь, госпожа Бигглз! – крикнул Джейсон. – Сейчас поднимусь!

Пройти по грязи, заполнявшей первый этаж, оказалось не так-то просто, но Анита и Джейсон, держась за руки, всё же поднялись по лестнице на второй этаж, а оттуда на чердак. Выбравшись на крышу под грозное шипение котов, Джейсон постарался убедить госпожу Бигглз подойти к нему. После нескольких нескончаемых минут уговоров она согласилась наконец вернуться в дом.

– Ох, дорогой мальчик, – вздохнула госпожа Бигглз, пока Джейсон помогал ей пролезть в слуховое окно и спуститься по лестнице. – На этот раз я думала, вода уж точно унесёт нас всех.

– Почему, госпожа, вы сказали на этот раз? – спросил Джейсон, обливаясь потом от усилий, которые потребовались, чтобы спасти старую женщину.

– Ну конечно! Ты молод, откуда же тебе знать, что подобное уже случилось! Причём точно так же. Только что всё было спокойно, и вдруг... на город обрушился гигантский поток грязной воды, которая всё уносила прочь!

Они выбрались наконец на улицу, где светило нежаркое солнце. Коты последовали за ними, фырча и едва не утопая в грязи.

– Сюда, госпожа Бигглз... – Анита с Джейсоном повели старую женщину к клинике.

– О небо! Это же мой чудесный диван!

– Не волнуйтесь, вот увидите, мы починим его! – попыталась успокоить её девочка, слегка покраснев из-за этой невинной лжи.

С трудом, ковыляя, словно утки, двигались они по илистой жиже, разбрызгивая её, едва не падая на каждом шагу, и наконец добрались до клиники, где собралась небольшая толпа. На вывеске у входа значилось:

«ВЕТЕРИНАРНАЯ КЛИНИКА ГОСПОЖИ ПИНКЕВАЙР».

Это оказалось единственное в городе достаточно просторное помещение, где можно было разместить кровати для раненых.

– А вы уверены, что такое уже бывало? – обратилась Анита к старой женщине, подводя её ко входу.

– Ох, столько лет прошло с тех пор, – вздохнула госпожа Бигглз. И продолжила: – Только в тот раз воды было куда меньше... и потом, это случилось в воскресенье. В воскресенье вечером. И почти никто ничего не заметил, лишь на другой день... Только я и мои коты, по правде говоря, но... никто и слушать нас не хотел!.. – Потом, указав на один из домов поблизости, добавила: – Вот смотрите – в то воскресенье господин Томпсон, позавтракав, вышел как ни в чём не бывало на балкон и даже не заметил, что внизу, у него под ногами плавают рыбы.

– Рыбы?

– Большие рыбы, вот такие! – Госпожа Бигглз развела руки в стороны, лишаясь поддержки ребят.

– Осторожно, госпожа Бигглз! – Джейсон в последний момент подхватил старую женщину, иначе она упала бы в грязь.

А потом ему пришла в голову одна мысль. Он намочил руку в воде и поднёс её к губам.

– Подумать только! – воскликнул он. – Солёная!

Глава 5. В ловушке

Рик и Джулия стояли возле дома доктора Боуэна, у голубой деревянной калитки. Позвонив в колокольчик, они ждали, пока кто-нибудь выйдет к ним. Потом, заметив, что калитка приоткрыта, толкнули её и вошли. Молча миновали недвижимую процессию садовых гномиков и постучали во входную дверь.

– Сейчас появится его жена и заставит надеть тапки... – недовольно проворчала Джулия, вспомнив последний визит к доктору Боуэну.

Однако никто к ним не вышел.

– Наверное, никого нет дома, – предположил Рик.

Они позвонили ещё пару раз.

– Ты прав, – кивнула Джулия. – Скорее всего, доктор уже спустился в город.

– А жена, должно быть, пошла с ним.

Они направились было к калитке, но тут Джулия, случайно взглянув на окна, заметила какое-то движение за занавеской на втором этаже и увидела, что на них с Риком смотрит какой-то человек в чёрном.

– Подожди минутку!

Джулия вернулась к двери и толкнула её. Дверь приоткрылась.

– Доктор Боуэн? – позвала девочка, заглядывая внутрь. – Госпожа Эдна?

Внутри всё было таким, каким помнилось Джулии: ослепительно-белые стены и натёртый до блеска паркет. Повсюду царила холодная чистота, если не считать грязных следов, тянувшихся к двери в другую комнату.

- Ты видишь? - проговорила Джулия в недоумении.

- Конечно вижу, - ответил Рик.

- Это ненормально. Тут явно что-то не так. Ты же знаешь, что доктор с женой просто помешаны на чистоте и порядке!

- Да, но только что было это ужасное наводнение, - возразил мальчик. - Понятно, что тут... Эй, ты что делаешь?

Джулия быстро сбросила туфли и переступила порог.

- Как ты можешь! - рассердился Рик, по-прежнему стоя в дверях. - Это ведь чужой дом!

- Я только посмотрю! - сердито сказала девочка. - Может, ещё и помогу хозяевам. Что, если сюда забрался вор, пока их нет?

- Скажешь тоже!.. А если и в самом деле там вор, что станешь делать?

- Ох, ну какой же ты скучный, Рик! Прежде ты не был таким!

Рик вспыхнул от возмущения.

- И что вы за народ такой, Кавенанты! - в сердцах сказал он, а про себя подумал: «Не девчонка, а прямо-таки наказание какое-то».

Сняв ботинки, он прошёл за Джулией в дом, по грязным следам, оглядывая массивные деревянные стулья с резьбой, стеклянные и алюминиевые столы, прочую ужасную мебель, лампочки-фары, ютившиеся, словно грибы, в углах на потолке, тирольское кресло доктора, на котором лежали кроссворд и очки.

У лестницы следы расходились: одни поднимались по ступенькам на второй этаж и спускались оттуда, другие вели в подвал.

- Что делать? - спросила Джулия.

- Выйти отсюда и отправиться в церковь, где нас ждут! - ответил Рик. - Там я, по крайней мере, узнаю, всё ли в порядке с мамой, и... Ты куда?

Джулия приложила палец к губам, давая Рику понять, чтобы помолчал, и стала на цыпочках подниматься по лестнице. Мальчик покачал головой и, смирившись, пошёл следом.

Наверху ребята, затаив дыхание, осмотрели коридор.

- Ужасно, - поизнёс Рик.

- Что ужасно? Коридор с ангелочками или этот странный шум?

- И то и другое! - ответил рыжеволосый мальчик.

На втором этаже дома супругов Боуэн царила та же стерильная чистота, что и внизу, если не считать деревянных ангелочков, развешанных повсюду, словно лампочки, и звучный храп. Он доносился из комнаты, к которой вели грязные следы.

- Пойду взгляну, - сказала Джулия и, прежде чем Рик успел остановить её, осторожно прошла по коридору, прижимаясь к стене.

Рик нагнал девочку:

- Нужно быть сумасшедшим, чтобы проникать, словно воры, в чужой дом... Тем более когда здесь кто-то спит!

- Кто бы ни вошёл сюда в такой грязной обуви, - прошептала Джулия, указывая на следы, - он сделал то же самое.

- Да, но даже если это наследил не доктор Боуэн, не понимаю, почему...

Однако Джулия уже не слушала Рика: она подошла к двери, из-за которой доносился храп.

- Кто-то поднялся сюда и прошёл к этой двери, - прошептала девочка, изучая следы. - А потом спустился...

Тут она заметила грязь на дверной ручке и посмотрела на Рика, который подошёл к ней с таким видом, будто ожидал от неё очередную глупость.

- Ну и что? - спросил мальчик.

- Открой.

Рик хотел было возразить, но, покачав головой, всё-таки осторожно надавил на ручку. Беззвучно повернувшись на хорошо смазанных петлях, дверь слегка приоткрылась.

- Ничего себе!..

- Да, но что это... с ней?

Эдна Боуэн лежала на кровати в окружении каких-то странных приборов, с непонятной маской на лице, которая явно усиливала шум её дыхания. Из-под рукава халата от её руки тянулись какие-то тонкие трубочки...

При виде этой страшной картины Джулия опешила, но вскоре пришла в себя и взглядом указала Рику на длинное чёрное пальто, висящее у окна. Должно быть... Должно быть, именно его она и приняла за человека, когда смотрела сюда из сада.

Вдруг раздался резкий стук, будто где-то распахнулась дверь. Сквозняк пошевелил пальто, а госпожа Боуэн громко застонала.

И тогда Рик схватил Джулию за руку, жестом давая понять, что нужно уходить. Они бегом спустились по лестнице и тут же увидели в дверях человека в

длинном плаще и тёмной шапке, скрывавшей лицо. В одной руке он держал их обувь, в другой – длинный нож.

Вскрикнув, Джулия хотела остановиться, но невольно в одних носках проскользила по паркету дальше. Рик, схватившись за перила, успел поймать и удержать девочку.

– Эй! – крикнул человек в дверях. – Что вы тут делаете?

Рик настолько перепугался, что не смел даже посмотреть на него. Он толкнул Джулию в другую сторону – к двери в подвал, и в следующее мгновение ребята, открыв её, бросились вниз по лестнице, прыгая через две ступеньки.

– Кто это? – спросила Джулия, едва переводя дыхание.

– Не знаю! – ответил Рик. – Сейчас не до этого!

Внезапно вспыхнул яркий свет. Рик увидел какие-то коробки на полу, полупустую пирамиду для винных бутылок, целый лес подвешенных к потолку и колыхавшихся от сквозняка колбас. Увидел и дверь. Открытую. Напротив той, в которую они вбежали.

Стены в подвале оказались толстые, каменные. И здесь тоже повсюду виднелись грязные следы.

– Туда! – воскликнула Джулия, бросаясь к двери. – Может, она ведёт в гараж или куда-то ещё, и тогда мы с тобой...

– Стойте, вы двое! – крикнул человек в плаще, спускаясь вслед за ними по лестнице и роняя нож. – Вы не смеете!

Что угодно можно было ожидать от незнакомца, но только не таких слов. И всё же это не изменило намерений ребят. Они бросились к двери и скрылись за ней.

И лишь переступив порог, догадались, что ошиблись. Дверь оказалась массивной и бронированной. Но кто же ставит такие двери между подвалом и гаражом?

Выходит... Куда же они попали?

– Вы сами этого захотели! – крикнул их преследователь. Он бросился к двери и с силой толкнул её.

Рик обернулся к нему и узнал.

– Доктор Боуэн? – с изумлением проговорил он, когда понял, кто затворяет дверь.

В щель между дверью и косяком он успел рассмотреть лицо доктора, освещённое светом в подвале. Потом просвет сузился и исчез.

– Вот и сидите теперь там! – услышали ребята, прежде чем дверь с громоханием закрылась.

Они оказались в крохотной комнате.

В ловушке.

Глава 6. Неправда! Это не я!

– Я знаю вас... – проговорил младший Флинт, хлопая ресницами.

Он рассмотрел сначала кудрявого, лохматого человека, потом другого – с белокурыми выцветшими волосами.

– Вы те самые... что ездят на «астон-мартин» серии Ди-би-семь... девяносто седьмого года.

– Год выпуска не тот, парень. Тысяча девятьсот девяносто четвёртый. Но, так или иначе, ты прав, это мы.

Младший Флинт хотел было подняться, но вдруг скривился от сильной боли.

– Ой! – воскликнул он, сдерживая дыхание. – Но что... что тут случилось?

– Мы надеялись, ты объяснишь это, – ответил белокурый.

– Мы только что сняли тебя с этого фонаря, – прибавил кудрявый.

Младший Флинт ощупал свои руки и ноги. Вроде бы ничего не сломано, только всё его туловище от шеи до пупка покрывал огромный синяк.

– Мне больно! – заорал вдруг кто-то поблизости. – Очень больно!

– Помолчи, плакса! – произнёс другой голос. – Это всего лишь царапина.

– Неправда! Рука сломана! Я же не чувствую её!

– Да что ты несёшь! Какое там сломана!

Младший Флинт испуганно посмотрел в сторону, откуда доносились голоса. Неподалёку, стоя по пояс в серо-коричневой жиже и брызгаясь во все стороны илом, ссорились две облепленные грязью фигуры, одна поменьше, другая побольше. Нет никакого сомнения, это его братья.

– Похоже, опять начинают спорить... – засмеялся кудрявый. – Ну, а ты в силах двигаться?

– Думаю, да. Спасибо.

– А вспомнить можешь, как вы тут оказались?

Младший Флинт снял с плеча налипшую страницу из книги «Маленькие женщины вырастут».

– Конечно, помню. Мы работали на вас в книжной лавке.

Поджигатели в недоумении переглянулись:

– Работали на нас?

– Вы же велели нам следить за Кавенантами, вот мы и следили. Узнали, что... – Мальчик пошарил по карманам. – Ох, чёрт возьми! Наверное, потерял.

– Что потерял?

– Как что? Ключ с головкой в виде кита.

Братья Ножницы с удивлением переглянулись.

Ясно, что они понятия не имели, о чём идёт речь.

– Ну, хорошо, потерпите немного, всё объясню. Но сначала скажите, где оставили свой офигенный «астон-мартин».

– А при чём здесь «астон-мартин»? – удивился кудрявый.

– Я помню уговор. Мы же договорились, что в обмен на сведения покатаете нас на машине.

– Ну и что? – белокурый начал терять терпение. – Только для этого тебе придётся отправиться с нами в лондонский аэропорт, потому что мы оставили её там.

– А кроме того, если думаешь, что пустим тебя в машину в таком виде, сильно ошибаешься! – прибавил кудрявый.

Младший Флинт, явно разочарованный таким поворотом дела, сочувственно посмотрел на своих работодателей.

– Мне кажется, вы сами-то выглядите ничуть не лучше. Что с вами стряслось? Можно подумать, ехали по джунглям с открытыми окнами...

– Очень остроумно, парень, – сухо ответил белокурый. – Ну а теперь, может, объяснишь мне наконец, что здесь произошло?

– Ты имеешь в виду наводнение? – Младший Флинт огляделся и неожиданно ткнул пальцем в своего среднего брата. – Это всё он!

Услышав обвинение, средний Флинт, потиравший больную руку, поднял голову и сердито заявил:

– Неправда! Это не я!

– Нет, ты! – накинулся на него старший брат, обрадовавшись, что представился случай возразить. – Это всё ты! Всё ты!

– Кончайте! – прикрикнул на них кудрявый. Потом спокойно произнёс: – И как же он это сделал, хотелось бы знать?

– Ключ с головкой в виде кита, – просто ответил младший Флинт. – Он открывал им дверь в подсобке книжной лавки.

– А, ну да. Тогда это и в самом деле я. – Средний Флинт помрачнел.

– А я что говорил! – обрадовался за его спиной старший Флинт, отряхивая с себя воду, как животное, и, закончив, вновь принялся рассматривать свою правую руку.

Поджигатели задумчиво почесали затылки. Потом белокурый сказал:

– Сделаем так. Если ваш толстый брат ничего не сломал, пойдём и посмотрим на эту книжную лавку, о которой говорите.

Обменявшись неуверенными взглядами и пожав плечами, братья Флинт решили, что можно пойти. И все направились вверх по улице, которая вела к старому кварталу.

– Мы говорили с вашим главарём, – вдруг сказал младший Флинт.

– С господином Войничем? – невероятно удивился кудрявый. – А где он?

– Возле гостиницы «На всех ветрах». Как раз перед тем, как... О, господи!

Они остановились и замерли от изумления, впервые увидев с высокого места, куда поднялись, все разрушения в порту и в городе.

Младший Флинт указал на набережную, огромную часть которой цунами сбросило в море:

– Вон там. Как раз там он сидел за столиком и разговаривал с какими-то двумя местными жителями. Его чёрная машина стояла в том месте, где сейчас этот провал...

Поджигатели проследили за взглядом мальчика и увидели среди грязи и разных обломков скособоченный дом, а в полотне асфальтовой дороги огромный провал.

– Мм... Меняем программу, ребята, – сказал белокурый, глядя на это опустошение. – Нужно, я думаю, не в книжную лавку спешить, а поискать нашего шефа.

Однако, куда бы они ни смотрели, нигде не замечали никаких следов ни Маляриуса Войнича, ни людей, с которыми он разговаривал, ни его машины.

Глава 7. Ах да, потоп...

Припадая на одну ногу, Нестор направлялся к вилле «Арго», когда навстречу ему распахнулась дверь, выходящая в сад, и на пороге появилась чрезвычайно обеспокоенная госпожа Кавенант.

– О, Нестор! Слава богу, что вы здесь! – воскликнула она, и тут же раздался телефонный звонок. – Хочу спуститься в город, – продолжала госпожа Кавенант, – посмотреть, что там случилось. Не могу найти мужа и очень встревожена!

– Так может быть, это он звонит? – предположил старый садовник, как всегда угрюмый.

Госпожа Кавенант бросилась к телефону, крикнув на ходу Нестору, чтобы входил в дом. Подняв трубку, она выдохнула:

– Алло!

Некоторое время спокойно слушала звонившего, потом ответила:

– Нет, я – госпожа Кавенант. Но сейчас передам ему трубку, он здесь рядом.

И повернулась к Нестору:

– Это вас.

– Меня? – удивился он. – А почему мне звонят сюда?

– Больше нигде не могли найти вас! – ответила госпожа Кавенант, разведя руками. – Пойду в гараж за машиной. Закройте сами все двери.

Нестор посторонился, пропуская её к выходу, и ощутил, как оттягивают карман четыре тяжёлых ключа. Он вовсе не собирался закрывать двери. Он хотел открыть их. Потом поднёс трубку к уху и произнёс:

– Алло!

- Нестор?

Ему понадобилось меньше секунды, чтобы узнать доктора Боуэна. Тот тяжело дышал, и в голосе его ощущалось волнение.

- Что с тобой случилось, доктор?

- Ты спрашиваешь, что со мной? Или тебе не видно с утёса, что происходит в городе? Тут случился настоящий потоп!

- Ах да, потоп...

- И ты так спокоен? Я только что говорил с отцом Фениксом. Нужна твоя помощь, Нестор. Много раненых и человек двадцать пропали без вести. Тут...

- Я не могу сейчас спуститься в город, - резко прервал его Нестор, услышав в то же время, что госпожа Кавенант выезжает из гаража.

- Мне одному не справиться в клинике, - взмолился Боуэн.

- Разве там нет госпожи Пинкевайр?

- Нестор, прошу тебя...

- Хорошо, Боуэн, - опять прервал его старый садовник, - спущусь, но когда закончу свои дела здесь.

Помолчав, доктор добавил:

- Мне сюда только что принесли Блэка.

Внутри у Нестора похолодело.

- Как это понимать?

– Он жив, но, возможно, ему ещё недолго осталось... Думаю, ему было бы приятно повидать старого друга.

Нестор с досадой сжал кулак. Просьба Боуэна совершенно нормальная. Нормальная и правильная. Речь шла о Блэке, товарище по стольким приключениям...

В окно Нестор увидел, что госпожа Кавенант открыла дверцу машины и вышла из неё. Он наблюдал за женщиной, пока она подходила к дверям.

– Нестор? Позаботитесь о детях, хорошо? – сказала госпожа Кавенант, заглянув в коридор. – Джулия должна быть в своей комнате, а Джейсон, слава богу, ещё на экскурсии в Лондоне.

– Госпожа Кавенант, подождите меня! – попросил её Нестор и быстро проговорил в трубку: – Сейчас приеду. Где тебя найти?

– Спасибо. В ветеринарной клинике. Мы открыли там приёмный покой. Если не там, значит, в кабинете на втором этаже. Или в аптеке.

– Буду через пять минут.

Нестор положил трубку и постарался не думать о четырёх ключах в кармане и о том, что хотел сейчас открыть Дверь времени и отправиться на поиски Пенелопы. Он подошёл к госпоже Кавенант, садившейся в машину.

– Поеду с вами, – сказал он.

– Но... А дети?

– Дети прекрасно обойдутся и без нас. Только подождите минутку.

Старый садовник зашёл в свой домик и, взяв охотничью сумку, положил в неё шкатулку со всеми ключами от Дверей времени.

«После той истории, какая приключилась с ключом с головкой в виде кита, лучше не рисковать, а то ещё какому-нибудь глупому мальчишке придёт в

голову какая-нибудь нелепая идея», – подумал он и сел в машину.

– А дом заперли? – поинтересовалась госпожа Кавенант, когда Нестор сел рядом с ней на пассажирское место.

– Достаточно захлопнуть ворота, – ответил он. – Так или иначе, на вилле «Арго» всё равно больше нет ничего такого, что действительно стоило бы украсть.

Глава 8. Эти люди ваши друзья?

Рик пошарил по стенам в комнатке, где они с Джулией оказались в заточении, и наконец нашёл выключатель. Осмотревшись, когда зажётся свет, мальчик пришёл в отчаяние.

– Отсюда нет другого выхода, – проговорил он. – Мы словно в тюремной камере.

Джулия в ужасе схватилась за голову и опустилась на стул.

Краска на стенах выглядела свежей, значит, помещение привели в порядок сравнительно недавно. Работал очиститель воздуха, небольшое окошко, сантиметров десять в высоту, выходило на лужайку возле дома, но и оно было плотно закрыто.

Джулия повернулась на стуле:

– Куда мы попали, Рик?

Рыжеволосый мальчик тоже задавал себе этот вопрос. Он вспомнил, что доктор построил свой ужасный деревянный дом, разрушив старинное здание, возведённое ещё во времена Наполеона. Очевидно, он всё же сохранил старый фундамент и некоторые подвальные помещения вроде этого.

- Семья Боуэн - старейшая в городе... - сказал он. - Помнишь Тоса Боуэна?

Джулия кивнула:

- Тот человек, который нарисовал карту Килморской бухты с обозначением Дверей времени на ней? Ту, которую мы искали в Египте?

- Ну да. Начинаю думать, а не тут ли она...

- Что ты хочешь сказать?

- Мы всё время почему-то считали, что кроме нас и друзей Нестора больше никто в Килморской бухте не знает о существовании Дверей. А если это не так? Может, доктору Боуэну тоже кое-что известно?

Рик заметил на стене небольшую пробковую доску. К ней были приколоты десятки каких-то пожелтевших листочков, мелко исписанных настолько ровным и аккуратным почерком, что тексты казались напечатанными. На каждом листке слова располагались в пять строк, некоторые подчёркнуты один раз, другие дважды.

Джулия поднялась и подошла к другу.

- У меня мороз по коже пробегает... - проговорила она, тронув листочки. Потом заметила, что под каждым имеется ещё несколько. И наугад прочитала запись на одном из них.

- Речь идёт о Килморской бухте... - Джулия пробежала глазами другие листочки, и вдруг встретила знакомое слово, подчёркнутое дважды.

- Тут моё имя, смотри-ка!

- Верно, - кивнул Рик. - И моё тоже. Минутку... А внизу все болезни, какими я болел с рождения!

Джулия невероятно поразились:

– Тут мои... школьные оценки. Но почему?

– А вот это оценки сестёр Бигглз, – добавил Рик, продолжая читать.

Ребята быстро просмотрели листки. Все записи касались большинства жителей Килморской бухты. Казалось, доктор составил архив сведений о каждом из них, включая школьные успехи, состояние здоровья, увлечения, работу. Обо всех, кто почему-либо интересовал доктора, а самая последняя запись касалась Фреда Засони.

На листках, где говорилось о нём, имелось особенно много подчёркнутых слов. Оказывается, Фред никогда не посещал местную школу. До службы в муниципалитете, в отделе регистрации записей гражданского состояния, где работал с машиной Питера Дедалуса, он никогда нигде не служил ни одного дня. Странно, однако, ведь Фред прекрасно управлял этим сумасшедшим устройством. Может, потому, что оно изготовлено из вторсырья, взятого в мастерской у его двоюродного брата.

– Смотри, смотри-ка, Джулия... – проговорил Рик, просматривая последние заметки. – Похоже, доктору действительно кое-что известно.

– Вот как? И что же?

Рик прочитал:

– У Фреда Засони никак не мог быть Первый ключ... Проверить. Позвонить Улиссу Муру. Обратиться к Агартти.

– А кто такая эта Агартти? – поинтересовалась Джулия.

– Думаю, тут ошибка, – ответил Рик. – Агартти, которая известна мне, это не человек, а тайный город где-то в Гималаях.

Джулия вспомнила, откуда знает это название. Она читала о нём в записках Улисс Мура. Оно было как-то связано с городскими Дверями времени, а точнее, с той, что открывалась ключом с головкой в виде дракона.

– Тут есть ещё одно слово, – продолжал рыжеволосый мальчик. – Доктор подчеркнул его трижды? «Ответы». Может, он рассчитывал найти их в Агарты.

– Интересно, а как он думал отправиться туда, в эти самые... Гималаи, – спросила Джулия и почувствовала, как дрожь пробежала по спине.

«Нет, – сказала она себе мысленно, – этого не может быть!»

– Слышите меня? – раздался вдруг громкий голос из динамика, и Джулия вздрогнула от испуга.

– Да! Слышим. Кто это говорит? – крикнул Рик, оглядываясь в поисках источника звука.

– Выпустите нас! – попросила Джулия – Тихо! – ответил голос. – Сидите спокойно и молчите! И ничего с вами не случится!

Джулия крепко сжала ладонь Рика.

– Не знаю, зачем вы явились в мой дом, только вы сами себе устроили эту неприятность. Никогда нельзя совать нос в чужие дела!

– Доктор Боуэн! – воскликнул Рик. – Это же я, Рик. Тут какое-то недоразумение!

Вместо ответа динамик издал лишь несколько хриплых звуков.

– Мы никуда не собирались совать нос, – продолжал мальчик. – Мы только искали вас! Джулия сильно простужена... и в городе, внизу, случилась большая беда.

Снова что-то прохрипело, и раздался оглушительный свист.

– Выпустите нас, прошу вас! – взмолилась Джулия.

Постепенно хриплые звуки превратились в слова.

– Сожалею, но пока не могу, – произнёс хозяин дома. – В комнате есть небольшой холодильник. Там найдёте необходимые лекарства. Если Джулия плохо себя чувствует, пусть примет аспирин от простуды и побольше пьёт воды. Это важно. А ты, Баннер, можешь отрегулировать температуру в комнате, если холодно...

– Но почему не выпускаете нас?

– Сидите спокойно, ребята. Обещаю, что с вами ничего не случится.

Рик погрозил кулаком бронированной двери.

– Почему? Что здесь может случиться, доктор Боуэн?

– Вас вовлекли в эту историю, не спросив вашего желания. Я знаю. Так что сидите, и я вытащу вас из неё!

– Вы не понимаете, что говорите! – с волнением произнесла Джулия.

Рик попытался успокоить подругу, но она, похоже, в самом деле сильно разволновалась.

– Мы всё равно не будем сидеть тут взаперти слишком долго, – заявила она. – За нами придут друзья и откроют! И тогда вам придётся со всеми серьёзно объясняться.

– Ваши... друзья? – В динамике послышался хриплый смех. – А кто такие ваши друзья? Убийца, который столкнул свою жену с утёса, когда она помешала ему? Или этот контрабандист сокровищ – смотритель маяка? Или же... Подождите, я сам назову их. Может, ещё и этот уголовник Блэк Вулкан, который не спас свою дочь в море? Или этот не повзрослевший ребёнок Питер Дедалус, который думает, будто может управлять людьми, как механизмами, а потом предаёт всех, кто действовал не так, как он ожидал? Эти люди ваши друзья? Повезло же вам в таком случае. Крепко повезло!

Динамик неожиданно умолк, слышалось лишь шипение, но и оно быстро затихло.

Рик и Джулия обнялись.

– Ни капли правды нет в том, что он сказал... – проговорил Рик. Но тем не менее слова доктора острыми вопросами застряли в его сознании.

Убийца?

Вор?

Уголовник?

Предатель?

Потом ребята слышали над головой шаги, хлопнула дверь, зашумел двигатель и зашуршала галька под колёсами удаляющейся машины.

– Что происходит, Рик? – прошептала Джулия, когда вновь наступила тишина.

– Не знаю. Ничего больше не понимаю, просто не понимаю... – ответил мальчик, приглаживая волосы.

Целый ряд невообразимых событий последних часов сбил ребят с толку столь же стремительно и яростно, как обрушилось на Килморскую бухту цунами.

Главарь поджигателей помог Рiku и Джейсону разрешить загадку Лабиринта, а двое его помощников спасли ребятам жизнь.

Пенелопа, которую все считали погибшей, всего лишь скрылась, а теперь сообщила о каком-то предателе в их компании, что сложилась тем летом, которое они называли Удивительным...

И, словно всего этого мало, доктор из Килморской бухты, заперевший их в подвале, утверждает, будто Нестор – убийца, Леонардо – вор, а Питер – эгоистичный ребёнок.

– Мне ясно только одно: нам необходимо найти выход отсюда, – заключил Рик.

Глава 9. А где Блэк?

Анита и Джейсон оставили госпожу Бигглз заботам медсестры, с которой пожилая дама тотчас нашла общий язык, потому что та однажды лечила её котов. Так что медсестра без труда уговорила госпожу Бигглз лечь на одну из кроватей, приготовленных на первом этаже ветеринарной клиники. И как только голова пожилой женщины коснулась подушки, она тотчас спокойно уснула.

Ребята воспользовались этим, чтобы быстро осмотреть помещение в поисках друзей и родных, которые во время несчастья должны были находиться в городе.

Отец Аниты, отец Джейсона, Томмазо, Рик... Но, сколько ни искали, Анита и Джейсон так и не нашли никого и решили, что это всё же хороший знак, оставляющий надежду.

Зато смогли узнать много интересного о случившемся. Одни говорили о прорванной трубе, другие про аварию на водопроводной станции, третьи про неожиданный фонтан, вырвавшийся из-под земли.

Самая вероятная версия звучала так: взорвался фонтан в сквере на той небольшой площади, где находились книжная лавка Калипсо и почтовое отделение, и оттуда вода понеслась вниз по переулкам, к морю. Никто, однако, не мог что-либо сказать с уверенностью.

Потом, проходя между кроватями, Джейсон почувствовал, как кто-то тронул его за руку, и невольно обернулся.

– Синди? – В девочке с опухшим лицом он узнал одну из подруг своей сестры. Светловолосая, улыбчивая. – Синди, ты?

– Это сделали братья Флинт... – еле слышно проговорила она.

– Флинт? А... что они сделали?

– Пришли в книжную лавку... с каким-то странным ключом...

Глаза у Джейсона округлились.

– ...открыли дверь в подсобном помещении. И оттуда... хлынула вода.

«Дверь в подсобном помещении...» – мысленно повторил Джейсон. И внезапно ему всё стало ясно. Вот откуда вырвался мощнейший поток! Из Двери времени в книжной лавке Калипсо, из двери, которую ни в коем случае нельзя было открывать... И ключ, о котором говорила Синди, несомненно был с головкой в виде кита. Но как он оказался у них... у братьев Флинт?

– Джейсон? – прозвучал в этот момент знакомый голос за его спиной. Мальчик обернулся и увидел маму Рика. Она стояла невдалеке, у другой кровати и смотрела на него, держа поднос с горячим чаем.

«Ох, надо же!»

– Уходим, а то будет плохо! – шепнул Джейсон Аните, схватил её за руку и повлёк за собой к выходу.

– Кто это был? – спросила девочка, когда они остановились, чтобы проверить, не бежит ли кто-нибудь за ними.

– Мама Рика, – ответил Джейсон, с беспокойством оглядываясь. – Мы забыли, что наши родители уверены, будто мы ещё на экскурсии в Лондоне!

Анита покачала головой:

– А я подумала об этой бедной девочке, Синди. Если я правильно поняла, вода хлынула из двери в подсобном помещении книжной лавки? Но как это возможно?

Верно. Из-за встречи с матерью Рика Джейсон почти забыл об этом неожиданном открытии.

Если Синди говорила правду, то ситуация оказывалась куда тревожнее и сложнее, чем представлялась. Джейсон постарался не думать об опасности, которую представляли собой братья Флинт, делавшие с ключами от Дверей времени всё, что им заблагорассудится, – и результаты налицо! Он сразу же придумал, как быть.

– Нужно немедленно вернуться в церковь и поговорить с другими, – твёрдо сказал он Аните. – Тут происходят слишком уж странные вещи... И ещё нужно предупредить Рика, что его мама жива и здорова и что вскоре ему придётся объясняться!

Молча посмотрев на него, девочка согласно кивнула. Они прошли совсем немного, как вдруг Джейсон остановился. Он увидел на другом конце улицы знакомую фигуру доктора Боуэна. Тот шёл торопливо, стараясь сохранить равновесие на доске, которую положили, чтобы не ступать на скользкий, покрытый илом асфальт.

– Господин Боуэн! – окликнул Джейсон доктора, поспешив ему навстречу.

Тот взглянул в его сторону и, опустив голову, снова стал внимательно смотреть себе под ноги, будто и не видел мальчика.

– Господин Боуэн! – снова позвал мальчик, бросаясь к доктору. – Это я, Джейсон!

Доктор Боуэн наконец посмотрел на него. В его взгляде мальчик прочёл тревогу и досаду и потому невольно остановился.

– Джейсон Кавенант? Давно что-то не видно тебя... – проговорил наконец доктор, натянуто улыбнувшись.

– Да... – сказал Джейсон, подходя ближе. И прибавил: – Вы, случайно, не видели Джулию?

Доктор слегка побледнел.

– Ты хочешь сказать... твою сестру? – переспросил он. И неуверенно произнёс: – Н-нет, а что, я мог видеть её?

– Они с Риком пошли к вам домой. Джулия неважно чувствовала себя...

– Ну, как ты понимаешь, сегодня немало людей чувствуют себя неважно! – сухо сказал доктор, как будто что-то вызвало его недовольство. – И я как раз, уж извини меня, спешу в клинику...

– Но... доктор! – продолжал Джейсон. – Может, вы знаете, всё ли в порядке с моим отцом? И с Блэком Вулканом?

Услышав это имя, Боуэн поморщился.

– Нет, я ничего не знаю о ваших дружках, ясно? – с презрением посмотрев на мальчика, зло произнёс он. – А лично тебе советую держаться подальше от некоторых людей, так и старающихся попасть в неприятности. Видишь, до чего они нас довели!

Закончив, Боуэн ещё быстрее поспешил к клинике. Анита, издали наблюдавшая за разговором, нагнала Джейсона, который с недоумением смотрел на доктора, пока тот, балансируя на мостках, окончательно не пропал из виду.

– Я ждал тебя! – воскликнул доктор Боуэн несколько минут спустя.

Нестор, который только что приехал в город, сидел в кабинете доктора, временно отведенном ему на втором этаже ветеринарной клиники. Боуэн, явно нервничая, ходил по комнате, убирая волосы со вспотевшего лба.

– Я побывал у Феникса, хотел узнать, что слышно о пропавших без вести! Беда, Нестор, просто беда!

– Где он?

Боуэн вымыл под краном руки и тщательно вытер их.

– Дай полминуты передохнуть, хорошо? Как ты заметил, кругом сумятица. И врачей Пиккоук нет, они, наверное, поехали в Зеннор искать свою дочь...

– Ты сказал, что у Блэка очень плохи дела.

– Да, плохи, – Боуэн покачал головой так, словно на него внезапно навалилась усталость, – и к сожалению, не только у Блэка.

Доктор прошёл по комнате и опустился в кресло за письменным столом, закрыв глаза и прижав пальцами веки. Нестор молча смотрел на него.

Наконец доктор вздохнул, как бы приходя в себя от волнения, снова убрал непослушные волосы со лба и посмотрел на листок, лежащий на столе.

– Короче, речь шла... – заговорил Боуэн. – Да, добрый старый Блэк Вулкан... – Затем с трудом, оперевшись руками о колени, поднялся и с театральным жестом предложил: – Идём к нему. Пошли!

Старый садовник последовал за Боуэном по коридору, где сильно пахло лекарствами.

«От одного этого запаха может заболеть любой здоровый человек», – подумал Нестор, недовольно морщась, и обратил внимание на испачканные брюки и ботинки доктора, оставлявшие грязные следы на полу.

– А что, разве не спустимся вниз? – спросил Нестор, увидев, что Боуэн направляется в другой конец коридора.

Доктор промолчал.

– А Эдна здесь? – поинтересовался Нестор, прихрамывая за ним.

На этот раз Боуэн ответил:

– Нет, она, бедняжка, дома. У неё случился приступ. Я дал ей лекарство и успокоительное. Думаю, сейчас она спокойно спит.

Нестор знал, что Эдна Боуэн страдала какой-то болезнью с непроизносимым названием, которая вынуждала её долгие часы оставаться в постели и принимать множество лекарств. Что-то вроде астмы, только с гораздо более

тяжёлыми симптомами.

«Бедняжка!» – подумал старый садовник, но, так как не любил говорить о лекарствах, операциях и болезнях, лишь покачал головой.

– Однако на это раз всё не совсем обычно, – продолжал доктор, двигаясь дальше.

– Не понял...

– На этот раз всё оказалось намного серьёзнее.

Не совсем понимая, что Боуэн имеет в виду: свою ли жену, состояние Блэка или потоп, обрушившийся на город, Нестор молча следовал за доктором, пока тот не остановился в конце коридора у двери с матовым стеклом и лакированной деревянной табличкой с надписью «Архив».

Боуэн вставил ключ в замочную скважину, но помедлил, словно ему неожиданно пришла в голову какая-то мысль, обернулся к старому садовнику и, глядя ему в глаза, сказал:

– Ты когда-нибудь задумывался о последствиях наших действий, Нестор? О том, что может произойти, к примеру, когда мы просто открываем дверь.

Нестор растерянно посмотрел на него: о чём это он, к чему клонит, и недовольно вздохнул:

– Послушай, Боуэн, мы с тобой...

– Мы с тобой одного выпуска, – прервал его доктор, – тысяча девятьсот пятьдесят шестого года. Прекрасный, счастливый выпуск. И оба живём в небольшом городе в графстве Корнуолл. Но... кроме этого, у нас с тобой нет больше ничего общего, не так ли? У тебя своя жизнь. У меня своя.

– Не понимаю, к чему этот разговор...

– Тогда объясню как можно яснее. Последний раз, когда открывалась ТА дверь, – ты прекрасно понимаешь, о какой двери я говорю, – затопило полгорода. Вы с Леонардо выбрались оттуда полуживыми, смотреть страшно было. В то воскресенье... помнишь ведь? В то воскресенье Пенелопа отвезла меня к Леонардо, чтобы я попытался спасти ему глаз, а ты, ты... упрямый как осёл, скрыл свою рану и с тех пор всю жизнь хромаешь, несчастный калека. А почему? Потому что не хотел, чтобы я задавал тебе вопросы, на которые ты не желал отвечать! Сколько раз спрашивал я, как ты умудрился получить ранение от трезубца в окрестностях Килморской бухты или какая акула могла укусить Леонардо в нашей гавани!

– Боуэн, хватит! Ты перегибаешь палку...

– Нет, это ты перегибаешь палку со всеми твоими тайными воспоминаниями! – Выдержав взгляд Нестора, он повернул ключ в замочной скважине. – Теперь войди, пожалуйста.

Нестор шагнул следом за ним. Когда Боуэн включил свет, садовник увидел Блэка Вулкана и господина Блума: оба лежали без движения, с кляпами во рту, и он резко обернулся к Боуэну:

– Что, чёрт возьми, тут происходит? – возмутился он и в то же мгновение ощутил лёгкий укол в руку.

Доктор извлёк иглу и поднял небольшой шприц, чтобы его жертва могла увидеть в нём остатки жёлтой жидкости.

– Не беспокойся, это совершенно натуральное снотворное. Его готовят в горах, в одной из тех, что так нравятся тебе. Я не собираюсь причинять всем вам никакого зла. Хочу только одного – чтобы эта история закончилась раз и навсегда.

– Боуэн, я...

У Нестора потемнело в глазах и закружилась голова. Бывший владелец виллы «Арго» внезапно ощутил сильнейшую слабость, покачнулся, пытаясь найти какую-нибудь опору, чтобы удержаться на ногах, и за что-то ухватился, обрушив на себя какие-то папки, книги. Потом почувствовал, что не хватает воздуха, и

стал медленно оседать на пол, всё ещё слыша доносящийся откуда-то издалека голос доктора, который что-то говорил, говорил....

– Ты ни малейшего представления не имеешь о том, как я страдал из-за твоих секретов. Из-за того, что вы исключили меня из своей компании, когда собирались там, в парке, помнишь? Нам было по десять лет. Десять лет! И ты уже тогда был таким же жестоким человеком, как сейчас!

– Роджер...

– А, так ты ещё помнишь, как меня зовут!

Нестор сбросил с себя бумаги и взглянул на доктора Боуэна, возвышающегося над ним.

– Но в то лето ты даже не вспоминал обо мне, не так ли? Наверное боялся, что помешаю вам играть, вести ваши... расследования!

Нестор вспомнил Удивительное лето, когда каждый из ребят впервые взял по ключу от Дверей времени. Роджера Боуэна тогда не было с ними, потому что его не пускали родители. По этой причине его и пришлось исключить из компании. Поэтому же он никогда и не принимал участия в их делах.

– Роджер, но что ты... говоришь... ты не...

– И дальше всё продолжалось в том же духе. Все эти годы, Улисс, ты безвылазно сидел на своей вилле, никогда не спускался в город, и собирал там свой эксклюзивный клуб, куда ни разу не пригласили меня. Ни разу за всю жизнь!

Нестор хотел было приподняться на локтях, но силы окончательно покинули его. Ему хотелось ответить Боуэну. Слова были, что называется, на кончике языка, но произнести их он уже не мог.

Роджера никогда не приглашали на виллу «Арго» потому, что Пенелопа терпеть не могла его жену Эдну и не желала выслушивать её замечания по поводу того, как ведёт хозяйство. Сам Роджер ни разу даже не намекнул, что хотел бы поучаствовать в их собраниях. Но откуда он о них знает? И что теперь

собирается делать?

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.me/ru/mur_uliss/ledyanaya-strana

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)